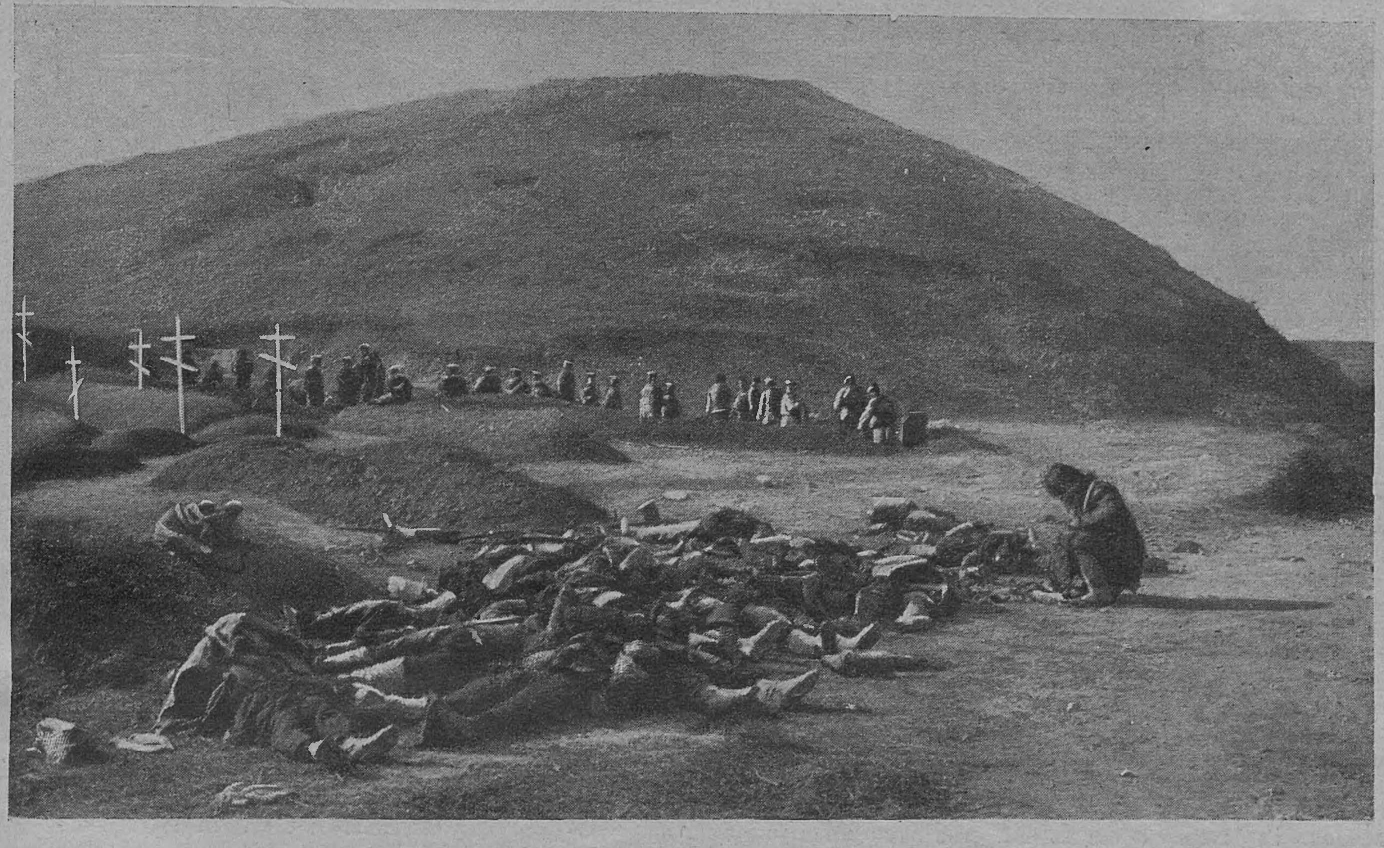
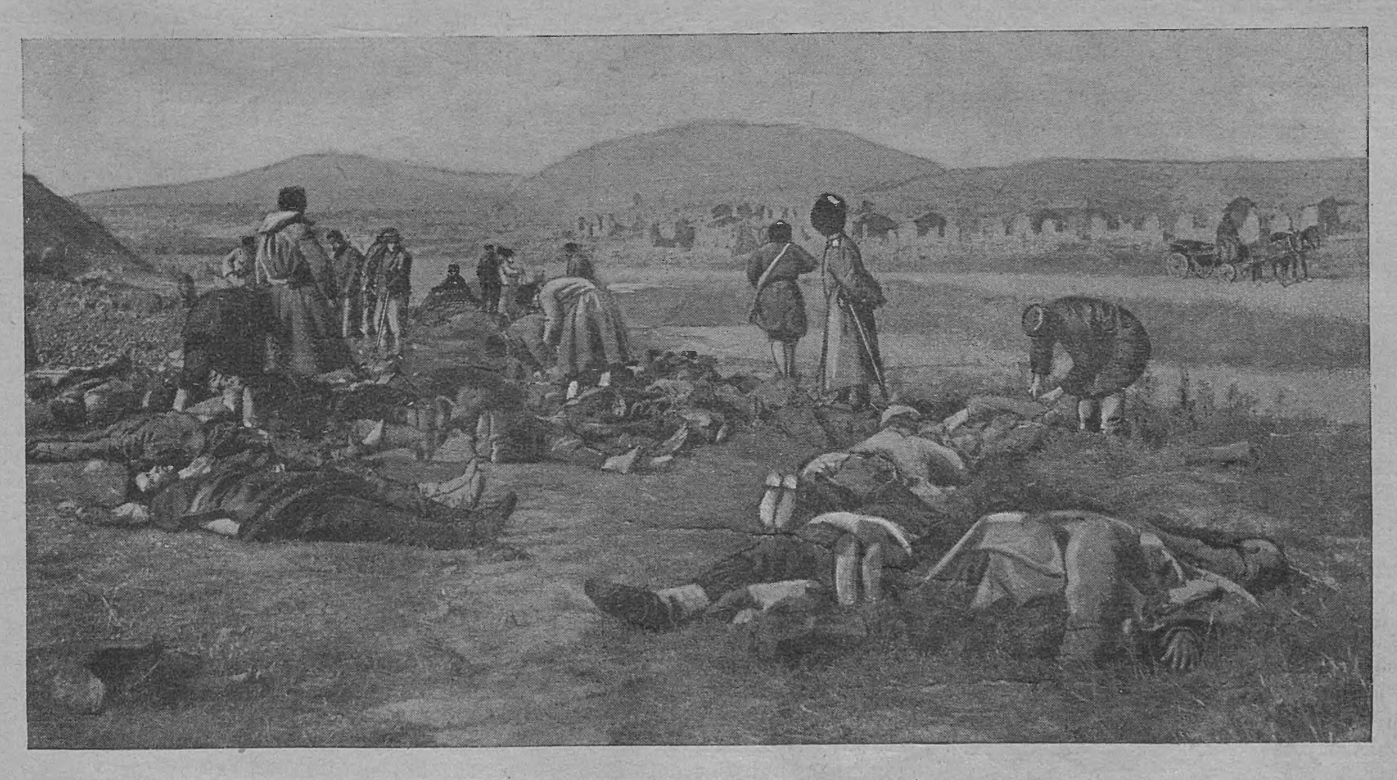
Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМЪ БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ“.

№ 16 Воскресенье 8 (21 мая) 1905 г. № 16



Похороны убитыхъ товарищей подъ Высокой горой.



Снятіе патроновъ съ убитыхъ товарищей.

Послѣдніе дни въ Портъ-Артурѣ.

Съ фотографій В. В., привезенныхъ изъ Портъ-Артура и доставленныхъ редакціи „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей“

Донъ-Кихотъ.

(300-лѣтній юбилей).

Въ Испаніи теперь празднуется грандіозный юбилей: прошло ровно триста лѣтъ со времени появленія величайшаго изъ произведеній человѣческаго ума—„Донъ-Кихота", Сервантеса.

Вся страна готовится достойно отпраздновать память великаго человѣка; Мадридъ въ цвѣтахъ, и вѣютъ въ весеннемъ воздухѣ флаги; надъ прекрасной страной, медленно сходящей съ арены политической жизни, гремятъ оркестры въ честь человѣка, кости котораго давно-давно истлѣли, но чья душа перешла въ душу, въ разумъ и сердце человѣчества и пріобщилась безсмертію.

Два юбилея—Шиллера и Сервантеса—совпали. Великій пѣвецъ свободы и испанскій поэтъ, умершій въ нищетѣ, отдѣленные гранями національности, эпохи, исторіи и языка, подаютъ другъ другу руку.

Время сгладило, уничтожило всѣ перегородки, которыя казались такими прочными, несокрушаемыми, и при побѣдныхъ ликующихъ звукахъ человѣчество вспоминаетъ источники своего одинокаго свѣта.

Странно близки Россіи эти два юбилея. Газеты уже сообщили цѣлый рядъ недоумѣній и недоразумѣній, какія вызвалъ юбилей Шиллера. Многимъ театрамъ было запрещено ставить пьесы нѣмецкаго генія. Московскій Малый театръ принужденъ былъ отказаться отъ „Вильгельма Телля". Вѣковѣчныя и пламенныя слова Шиллера о духѣ свободномъ, яркомъ и творческомъ живы и укоромъ горятъ для насъ, коротенькихъ, маленькихъ.

Прекрасный и трогательный образъ рыцаря бѣднаго далъ намъ Сервантесъ. Что-то надломленное и скорбное въ немъ. Если бы не логика времени, то можно подумать, что Сервантесъ—это утомленный Шиллеръ. Словно жизнь разбила свѣтлые идеалы — или нѣтъ, не разбила, а отдалила ихъ, сдѣлала безплотными, и усталый поэтъ бредетъ одиноко на своемъ хромомъ Россинантѣ и все ищетъ.. ищетъ...

Онъ вѣритъ, да, онъ крѣпко вѣритъ, но уже змѣя безумія ужалила его мозгъ, и кругомъ выростаютъ вѣтряныя мельницы, и съ ними надо сражаться...

Драма Донъ-Кихота—наша русская драма. Недаромъ такъ близка она казалась нашимъ писателямъ. Недаромъ такъ быстро это иностранное имя обрусилось, и въ его звукахъ мы почти совершенно не чувствуемъ иноземныхъ элементовъ. И не только это имя; оруженосецъ, несчастная кляча, Дульцинея, гостиницы, цирульникъ и цѣлый рядъ похожденій—все это воспринимается, какъ нѣчто очень, очень близкое, родное, свое.

Положительно обманываетъ чутье и память. Словно третьяго дня встрѣтилъ гдѣ-нибудь на русской равнинѣ эту злосчастную длинную фигуру бѣднаго рыцаря.

Вотъ любопытное описаніе. Позволяю себѣ его привести.

„...Передъ глазами ѣхавшихъ разстилалась уже широкая, безконечная равнина, перехваченная цѣпью холмовъ... Солнце уже выглянуло сзади изъ-за города и тихо, безъ хлопотъ принялось за свою работу. Сначала далеко впереди, гдѣ небо сходится съ землею, около курганчиковъ и вѣтряной мельницы, которая издали похожа на маленькаго человѣчка, размахивающаго руками, поползла по землѣ широкая ярко-желтая полоса"...

И далѣе:

— „Опять тянется выжженная равнина, загорѣлые холмы, знойное небо, опять носится надъ землею коршунъ. Вдали попрежнему машетъ крыльями мельница, и все еще она похожа на маленькаго человѣчка, размахивающаго руками. Надоѣло глядѣть на нее, и, кажется, что до нея никогда не доѣдешь..."

И еще далѣе:

—...„А вѣтрякъ все еще не уходилъ назадъ, не отставалъ, глядѣлъ... своимъ лоснящимся крыломъ и махалъ. Какой колдунъ".

Откуда это? Не изъ „Донъ Кихота", но изъ произведенія, не такъ давно написаннаго прекраснѣйшимъ знатокомъ русской природы. Это „Степь" Чехова, но вѣтряная мельница, наводящая на него, русака конца XIX столѣтія, тѣ же образы, тѣ же мысли, что и на бѣднаго испанца XVI вѣка, но чувствованіе общей унылости, но случайный грустный юморъ роднитъ этихъ писателей, роднитъ ихъ страны.

Это характерное совпаденіе проступаетъ часто. Русскихъ донъ-кихотовъ было много. У насъ и въ жизни, и въ литературѣ это слово сдѣлалось нарицательнымъ. Сколько въ донъкихотствѣ, вольномъ или невольномъ, погибло силъ! Сколько головъ разбивалось вотъ объ эту самую вѣтряную мельницу, которая издали похожа „на маленькаго человѣчка, размахивающаго руками".

Бѣдныя россійскія россинанты сильно терпѣли отъ дремучихъ лѣсовъ, отъ рѣкъ быстротекучихъ. На перепутьи встрѣчалась надпись:

— Пойдешь налѣво, самъ уцѣлѣешь, конь погибнетъ...

Приходилось жертвовать конемъ, и пѣшкомъ брести по торнымъ дорогамъ. Вотъ откуда поговорка народная:

— Уходили сивку крутыя горки.

А мельница все махала крыльями, какъ проклятый колдунъ.

Вѣтряныя мельницы сыграли въ русской исторической жизни огромную роль.

Вѣдь, назначеніе вѣтряныхъ мельницъ такъ ясно и такъ привлекательно:

— Превращать хлѣбъ въ муку.

Но по разнымъ условіямъ жизни эти коварныя злополучныя мельницы стояли среди степи нашей дѣйствительности и... махали крыльями.

Это былъ „громоотводъ". Выѣзжали въ чисто-поле русскіе витязи биться съ силой нечистой, выѣзжали „защищать вдовъ и сиротъ".

Но сила нечистая пряталась и выставляла впередъ крылья вѣтряныхъ мельницъ. Витязи сражались съ этими „людьми, размахивающими руками", и погибали.

Вотъ разница между испанскимъ и русскимъ Донъ-Кихотомъ. Русскаго Донъ-Кихота изготовляла сама дѣйствительность. Въ поле выѣзжалъ Илья-Муромецъ на добромъ конѣ, а возвращался обратно разбитый съ надтреснутой душой на хромой клячѣ—Донъ-Кихотъ.

Ибо враги—настоящіе враги рыцаря, прятались, а среди степи махали крыльями вѣтряки, которые должны были зерно превращать въ муку и которые махали тѣмъ сильнѣе и больнѣе, чѣмъ меньше у нихъ было работы.

Вотъ то невольное, больное, выстраданное „донъ-кихотство", которое погубило столько благородныхъ свѣтлыхъ умовъ.

Жизнь наша груба, невѣжественна, и ей лишни, ея размахамъ мѣшаютъ благородное сердце, чуткіе умы, и она ихъ калѣчитъ...

Образъ „Донъ-Кихота" долго еще будетъ горѣть надъ землей, какъ скорбный факелъ, какъ звѣзда мерцающая.

Каждая страна имѣетъ своихъ „донъ-кихотовъ", но нигдѣ, кажется, такъ жестоко надъ ними не смѣется грубая жизнь, какъ у насъ въ Россіи.

И нигдѣ такъ же надъ могилой испанскаго рыцаря—надъ могилами нашихъ рыцарей—не проливаются горькія, скорбныя слезы, какъ въ Россіи.

Теперь, въ день юбилея, хочется вспомнить всю длинную вереницу рыцарей человѣчества. Одни изъ нихъ шли гордо и смѣло впередъ, какъ Шиллеръ, какъ его герои, другіе—близорукіе—боролись съ вѣтряными мельницами, которыхъ подставляла жизнь, и они были разбиты.

Хочется съ тихой скорбью вспомнить о тѣхъ и о другихъ,—превратившихся въ тѣни.

О. Дымовъ.

Всемірная выставка въ Льежѣ.

(Отъ собственнаго корреспондента „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей").

I.

Популярность этой выставки болѣе чѣмъ скромная. Ни объ одной изъ всемірныхъ выставокъ за послѣднія 15—20 лѣтъ не говорили такъ мало. Что же касается выставки въ Льежѣ,—къ ней установилось почему-то весьма отрицательное отношеніе.

— Ну, какая тамъ выставка! Маленькій бельгійскій городокъ! Провинція. Навѣрно, нѣтъ ничего интереснаго!

Въ Петербургѣ приходилось отовсюду слышать эти восклицанія. Они настроили меня пессимистически, и подъѣзжалъ я изъ Брюсселя къ Льежу въ довольно-таки унылομъ настроеніи. Но первыя же впечатлѣнія совершенно разогнали сложившіяся въ Петербургѣ ложныя, какъ-то инстинктивно передавшіяся и мнѣ, представленія.

Начну съ того, что Льежъ одинъ изъ самыхъ большихъ европейскихъ городовъ. Онъ раскинулся на громадномъ пространствѣ, и населеніе его числится въ полумилліонѣ. Цѣлая сѣть немолчно гудящихъ трамваевъ, роскошные магазины. Двухсоттысячная армія рабочихъ приводитъ въ движеніе необъятные пригороды заводовъ и фабрикъ, гдѣ дымъ стоитъ въ воздухѣ черными тучами, и желѣзная пыль покрыла цѣлыя пространства своимъ тяжелымъ, мертвеннымъ налетомъ. Развѣ только знаменитый крупповскій Эссенъ можетъ конкуррировать съ Льежемъ въ кошмарной желѣзодѣлательной горячкѣ.

Но вѣдь Эссенъ — исключительный, легендарный городъ. Онъ далъ покойному Круппу и его очаровательной дочкѣ милліарды, но въ то же время онъ проклятьемъ Божьимъ заклейменъ на-вѣки. По крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока отвратительнѣйшіе изъ всѣхъ звѣрей—люди—будутъ заказывать дорогія орудія для самоистребленія.

Я не преувеличиваю. Я на-дняхъ былъ въ Эссенѣ. Мертвая, несущая смерть, желѣзная пустыня. Тамъ все желѣзное. Самый воздухъ пропитанъ черной желѣзной пылью. Ни деревца, ни травинки. Все—почва, дома, люди—все густо напудрено неподвижной то холодной, то раскаленной желѣзной пылью. Угрюмы и жестки лица рабочихъ. Словно у палачей.

Тяжелые, какъ чугунъ, мрачные сны снятся въ Эссенѣ, отъ котораго давно отлетѣли лучезарные ангелы. Снятся уходящія къ небесамъ чудовищныя пирамиды изъ пушекъ, пирамиды, предъ которыми Хеопсова кажется хрупкой и жалкой игрушкой... Снятся без-

численныя гекатомбы манчжурскихъ труповъ. Они шевелятся, эти страшныя человѣческія пирамиды, и стонутъ въ хрипящемъ агонiйномъ бреду.....

И надъ всѣмъ этимъ, надъ орудіями пытки и надъ ихъ жертвами,—легкій, граціозный, улыбающійся призракъ очаровательной наслѣдницы Круппа. Она воздушна, вся въ кружевахъ, какъ на томъ портретѣ, что писалъ съ нея Каролюсъ-Дюранъ, за который было заплачено цѣлое состояніе, по крайней мѣрѣ, цѣна двухъ девятидюймовыхъ пушекъ.

* * *

Заговоривъ о Круппѣ, я не уклонился въ сторону. И онъ,—этотъ до нѣкоторой степени „геройдня“,—экспонируетъ въ Льежѣ. Тамъ ядра—въ человѣческій ростъ и пушки величиною въ слона берлинскаго „Soologichengarten'а“. Публикѣ жутко въ крупповскомъ павильонѣ. И любопытно, и жутко... Точно предъ клѣткой африканскаго льва. Сейчасъ онъ безсиленъ, сейчасъ онъ плѣнникъ, но тамъ, въ родныхъ пустыняхъ, тамъ онъ другой....

Выставка раскинулась на большое пространство. Уѣздному городу впору. Отдѣлы не только имѣютъ „политическія“ границы, но и естественныя, въ видѣ рѣкъ, мостовъ, островковъ и даже водопадовъ. Въ общемъ,—впечатлѣніе живописное. Къ природѣ явились на помощь люди, и въ результатѣ—рядъ гармоничныхъ картинъ и пейзажей. Со всѣхъ концовъ земного шара пришли въ этотъ уголокъ люди со своей культурой, одеждой и со своимъ искусствомъ.

Вотъ на фонѣ здѣшнихъ сѣверныхъ деревьевъ, на фонѣ мечущихся съ цѣлыми грудами тарелокъ суетливыхъ гарсоновъ, на фонѣ лощеныхъ цилиндровъ и дамскихъ шляпъ—точно волшебствомъ перенесенный марокккскій павильонъ. Все такъ необычно, колоритно, такъ ярко для этого банальнаго, монотоннаго фона! Будто невѣдомыми письменами давно угасшихъ мудрецовъ испещренъ павильонъ причудливой пестрой рѣзьбой. А внутри, за этими витыми колонками, неподвижно и величаво сидятъ медлительные въ движеніяхъ марокканцы. Фески, широкіе бурнусы, драпирующія живописными, просторными складками сухощавыя фигуры стройныхъ дѣтей востока. Особенно великолѣпенъ сѣдобородый красавецъ—старикъ съ внѣшностью привыкшаго повелѣвать шейха. Изъ подъ серебряныхъ бровей—молодыя, черныя, полныя огня и жизни очи, именно очи...

Когда въ Парижѣ я разсказалъ объ этомъ старикѣ собиравшемуся въ Льежъ Харламову, знаменитый художникъ пообѣщалъ непремѣнно захватить альбомъ.

* * *

Вообще, Африка блеснула на этотъ разъ. Идя на островъ, гдѣ, между прочимъ, „Дворецъ изящныхъ искусствъ“, вы еще издалека видите ослѣпительно бѣлыя стѣны и плоскія кровли алжирскихъ домовъ. Иллюзія полная—дома, да и только! Тамъ вина, кожаныя издѣлія, сѣдла, сбруя, лакомства, оружіе. Тамъ миніатюрныя модели гаремовъ, гдѣ сидятъ настоящія одалиски, жгучія красавицы въ яркихъ одеждахъ и прозрачныхъ тканяхъ, сквозь которыя просвѣчиваетъ смуглое, какъ терракота, упругое, гибкое, змѣиное тѣло...

Вы смотрите гаремъ въ особенное окошечко и плата полагается за это особая—франкъ. Но разговаривать съ одалисками нельзя, отвѣчать онѣ не имѣютъ права. Задорно и вмѣстѣ пугливо, какъ горныя газели, сверкаютъ онѣ на васъ темными, будто звѣздная ночь, глазами.

Одинъ русскій милліонщикъ—купецъ разошелся до того, что хотѣлъ купить весь гаремъ „на корню“.

— Такъ и повезу въ Сибирь въ отдѣльномъ вагонѣ!

Онъ предлагалъ бѣшеныя деньги, но евнухъ съ желтымъ—ни кровинки, ни волосинки—бабьимъ лицомъ, безстрастно и вяло отвѣтилъ, что гаремъ непродажный и купить его не могъ бы самъ Ротшильдтъ.

А еще говорятъ, что типы Островскаго канули въ вѣчность!

На островѣ—царитъ смѣшеніе всевозможныхъ стилей. Рядомъ съ плоскими алжирскими кровлями—острыя башни темно-кирпичнаго „дворца стараго искусства“. И тутъ же послѣдній крикъ стиля модернъ—не люблю я этого слова—дворецъ изящныхъ искусствъ. Поодаль—швейцарскіе и тирольскіе охотничьи домики, гдѣ продается рѣзная мелкая утварь.

Въ главномъ павильонѣ—онъ въ верстѣ отъ острова—сгруппировались главнѣйшіе промышленные отдѣлы: французскій, итальянскій, русскій, германскій, китайскій и другіе. Китайцы настроили чайныхъ домиковъ и пагодъ. Образовался цѣлый городокъ Небесной имперіи, и въ лабиринтѣ его улицъ немудрено заблудиться. Въ высшей степени художественно устроенъ китайскій отдѣлъ. Каждый орнаментъ зубчатой крыши, каждый узоръ стѣны—все дышитъ артистическимъ вкусомъ, такимъ самобытнымъ и оригинальнымъ.

Уступаютъ китайцамъ японцы. Много въ Льежѣ японцевъ. На каждомъ шагу видишь пергаментныя лица съ узкими, вѣчно щурящимися глазами.

На островѣ—у нихъ свой ресторанчикъ; крохотный, съ крохотными японцами въ черныхъ фракахъ.

У итальянцевъ, главнымъ образомъ, художественно-промышленная скульптура. Царство изящнаго мрамора.

Отдать полную справедливость,—итальянцы этотъ родъ полухудожественной скульптуры поставили очень высоко—выше некуда! И дешевизна—прямо необычайная! Здѣсь и головки, томныя, смѣющіяся, въ экстазѣ, и фигуры, и композиціи, и копіи съ антиковъ. И все такъ нѣжно моделировано, такъ грамотно въ пропорціяхъ, такъ внѣшне красиво!..

Австрійцы—наши сосѣди (и по выставкѣ) наводнили свой отдѣлъ богемскимъ хрусталемъ. Цѣлыя горы цвѣтного стекла. Голландцы—отечество лучшихъ въ Европѣ сигаръ—окопались баррикадами изъ сигарныхъ витринъ. Тоже наши сосѣди, вмѣстѣ со швейцарцами. Трудно перечислить всѣ фигурирующія на выставкѣ націи. Здѣсь турки, сербы, болгары, бразильцы, чилійцы, перувіанцы, черногорцы, мадьяры.

Н. Брешко-Брешковскій.

Новое высшее учебное заведеніе для женщинъ.

Общественное движеніе, охватившее всѣ слои нашего общества, цѣлый рядъ коренныхъ, животрепещущихъ вопросовъ современности, поставленныхъ на очередь жизнью, совершенно заслонило собой всѣ явленія и событія менѣе крупнаго порядка.

Къ числу такихъ вопросовъ надо причислить возникновеніе у насъ техническаго института для женщинъ. Институтъ откроетъ женщинѣ новый путь къ дѣятельности.

Институтъ будетъ состоять изъ двухъ отдѣленій—инженерно-строительнаго и электрохимическаго. Курсъ четырехъ-годичный на каждомъ факультетѣ. Прослушавшія его пріобрѣтутъ солидныя знанія и могутъ съ пользой для страны потрудиться на поприщѣ инженера-строителя, архитектора, инженера-химика и электротехника.

Въ выработкѣ программы приняли участіе извѣстные профессора и преподаватели институтовъ путей сообщенія, технологическаго, горнаго, гражданскихъ инженеровъ и политехникума. Среди профессоровъ есть имена Н. А. Бѣлелюбскаго, Н. Л. Щукина, Д. К. Бобылева, И. П. Долбни, В. В. Никитина, Н. Н. Лямина, В. И. Баумана, А. А. Байкова, В. Н. Пясецкаго, А. С. Тихонова, П. И. Дмитріева и другихъ.

Подобно всѣмъ нашимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ для женщинъ, и новый институтъ возникаетъ по частной иниціативѣ и создается на общественныя средства. По мѣрѣ притока пожертвованій институтъ будетъ оборудоваться и расширяться. Вспомнимъ, что и высшіе женскіе курсы, медицинскій женскій институтъ, обладающіе въ настоящее время милліоннымъ состояніемъ, начинались очень скромными средствами и достигли своего настоящаго цвѣтущаго положенія благодаря общественной симпатіи и поддержкѣ. Нѣтъ причинъ думать, чтобы и новая отрасль знанія, теперь открываемая женщинамъ, была встрѣчена въ обществѣ менѣе сочувственно.

Профессія инженера должна создать русской женщинѣ новый путь производительнаго и нужнаго нашему отечеству труда.

Въ институтъ будутъ приниматься окончившія среднее учебное заведеніе въ первый годъ безъ экзамена. Затѣмъ, начиная съ слѣдующаго учебнаго года, съ экзаменомъ по элементарной математикѣ.

Въ институтѣ будутъ преподаваться предметы общіе обоимъ факультетамъ, какъ дополнительный курсъ элементарной математики, высшая математика, теоретическая механика съ гидродинамикой и термодинамикой, начертательная геометрія, сопротивленіе матеріаловъ, физика, химія, электрометрія, геологія и петрографія, геодезія, строительное искусство, исторія искусствъ и эстетика, гигіена, политическая экономія и статистика.

На факультетѣ инженерно-строительномъ специальные предметы: ордера и архитектурныя формы, архитектура, строительная механика, прикладная механика, отопленіе и вентиляція, водопроводы и водостоки, мосты, дороги, гидротехническія сооруженія, спеціальное законовѣдѣніе и смѣты.

На факультетѣ электрохимическомъ:

Строительная механика, приложеніе механики къ механизмамъ и двигателямъ, паровые котлы, химія и ея техническія приложенія, теорія электричества, электротехника.

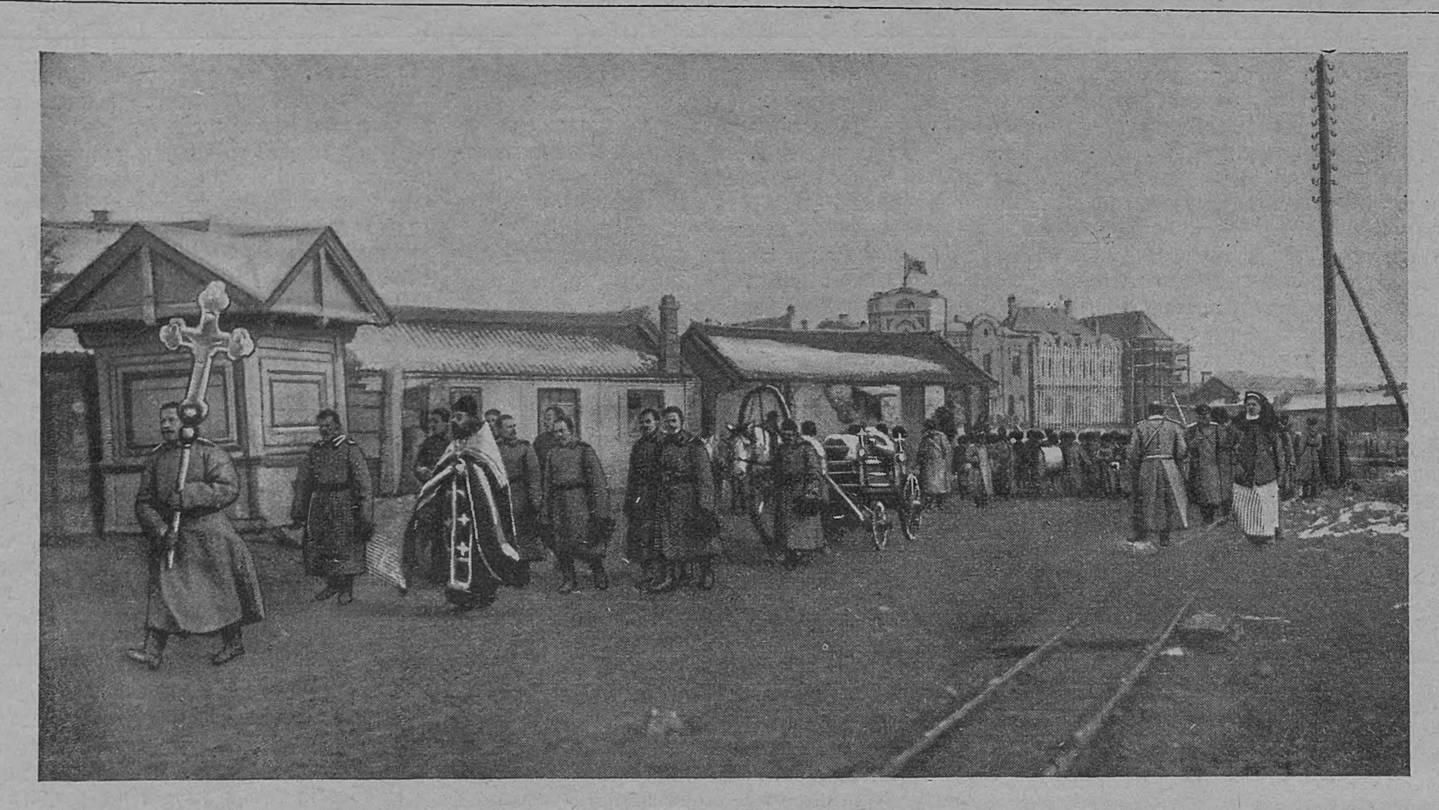
Преподаваніе дополняется черченіемъ, рисованіемъ, лѣпкой и моделированіемъ, выполненіемъ шаблоновъ и проектовъ, а также практическими занятіями въ лабораторіяхъ и на фабрикахъ и заводахъ.

Средства для осуществленія этого дѣла, возможно полнѣе и лучше, собираются спеціально съ этой цѣлью возникшимъ „обществомъ изысканія средствъ для техническаго образованія женщинъ“, уставъ котораго утвержденъ нѣсколько недѣль тому назадъ. Институтъ предполагается открыть осенью текущаго года.

Нельзя не пожелать этому новому разсаднику женскаго образованія возможно скорѣе и шире снискать себѣ симпатіи и активную помощь общества для осуществленія своей задачи...

Сама жизнь выдвинула ее.

П. Аріянъ.



Похороны убитаго офицера.

„Контрактура затылка".

Хроника повседневной жизни продолжаетъ пестрѣть сообщеніями о заболѣваніяхъ „контрактурой затылка". Телеграфъ приноситъ извѣстія то изъ Астрахани, то изъ Архангельска о томъ, что тамъ наблюдаются заболѣванія, прежде всего сказывающіяся въ „с в е д е н і и з а т ы л к а". Теперь уже всѣ знаютъ, что „контрактура затылка" не выражаетъ особой опредѣленной болѣзни. Теперь уже всѣ знаютъ, что эта контрактура не болѣе какъ симптомъ болѣзни, развивающейся по законамъ и правиламъ эпидемическихъ заболѣваній.

„Контрактура затылка"—симптомъ „эпидемическаго церебро - спинальнаго менингита".

Разберитесь въ этимологіи словъ, опредѣляющихъ эту болѣзнь, и вамъ станутъ ясны,

Видъ Высокой горы въ ожиданіи перевозки раненыхъ.

Послѣдніе дни въ Портъ-Артурѣ.

Съ фотографій В. В., привезенныхъ изъ Портъ-Артура и доставленныхъ редакціи „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Сервантесъ,
авторъ „Донъ-Кихота".
(Къ 300-лѣтію со времени изданія этого произведенія).

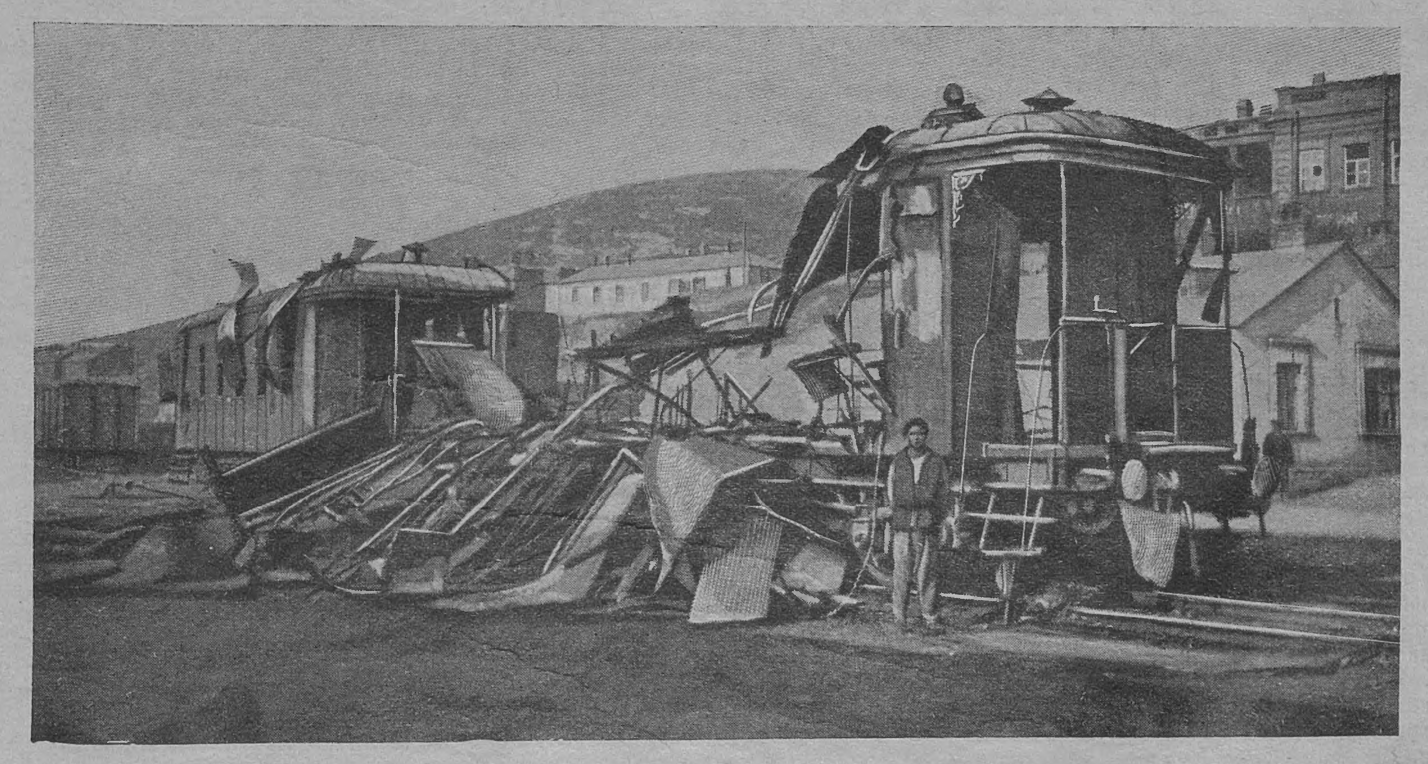
Картина разрушенія въ центрѣ города наканунѣ сдачи крѣпости.

такъ сказать, анатомическія свойства интересующей сейчасъ всѣхъ болѣзни.

Менингитъ — воспаленіе мозга. Церебро-спинальный менингитъ — воспаленіе покрововъ головного и спинного мозга. Эпидемическій—понятно само по себѣ. Въ результатѣ „эпидемическій цереброспинальный менингитъ" — воспаленіе покрововъ головного и спинного мозга, протекающее эпидемически.

О „контрактурѣ затылка" усиленно заговорили въ послѣдніе дни. Это потому, что болѣзнь сразу появилась въ Америкѣ (особенно въ Нью-Іоркѣ), въ Австріи (австрійской Силезіи и Галиціи), въ Германіи (прусская Силезія) и у насъ, въ Россіи. Тѣмъ не менѣе вспыхнувшія заболѣванія не являются чѣмъ-то совсѣмъ новымъ и неожиданнымъ. Эпидемическій церебро-спинальный менингитъ уже извѣстенъ въ Европѣ. Это не такая эпидемія, какъ холера, являющаяся спорадически, наскоками. Это эпидемическая болѣзнь, получившая въ Европѣ права гражданства.

Конечно, отдѣльные случаи не останавливаютъ общественнаго вниманія. Опасенія вызываются случаями, часто повторяющимися. Случаями, которые трудно поддаются лѣченію, или совсѣмъ этому лѣченію не поддаются. Впечатлѣніе, производимое случаями „контрактуры затылка", очень походитъ на впечатлѣніе отъ вдругъ вспыхнувшей въ 1888 г. „инфлуэнцы". Люди заболѣвали массами и никакъ не могли совладать съ болѣзнью. О ея происхожденіи строились гипотезы. Говорили, что послѣ чумы и холеры въ Китаѣ, „инфлуэнца" перекочевала къ намъ



Поѣздъ въ Портъ-Артурѣ, разрушенный японскими снарядами.

Послѣдніе дни въ Портъ-Артурѣ.

Съ фотографій В. В., привезенныхъ изъ Портъ-Артура и доставленныхъ редакціи „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

съ китайскихъ полей. Приходилось констатировать множество смертныхъ случаевъ отъ „гриппа“—новаго бича человѣчества. Потомъ выяснилось, что „инфлуэнца“ или „гриппъ“ болѣзнь далеко не новая. И сейчасъ эта болѣзнь излюбленный мотивъ всякихъ врачебныхъ „свидѣтельствъ о болѣзни“.

То, что сейчасъ называется „контрактурой затылка“, извѣстно міру съ начала прошлаго вѣка. Особенно сильно свирѣпствовала эта эпидемія въ разгаръ крымской кампаніи вплоть до 1875 г. За эти двадцать лѣтъ она унесла много жертвъ. А съ 1875 г. эпидеміи наблюдались не часто. И не были особенно свирѣпы.

Почему болѣзнь получила названіе „контрактуры затылка“?

Дѣло въ томъ, что именно этотъ симптомъ —сведеніе затылка— прежде всего бросался въ глаза наблюдателей, посвященныхъ въ тайны Эскулапа. Опасность этого заболѣванія зависитъ именно отъ того, что поражаются органы тѣла, имѣющіе огромное, всеобъемлющее вліяніе на отправленія всего организма. Сосредоточеніе заболѣванія въ головномъ мозгу обусловливаетъ нестерпимыя головныя боли. Пораженіе спинного мозга въ его шейной части вызываетъ сведеніе затылка. То-есть откинутая назадъ голова притянута къ спинѣ. Получается иллюзія окостенѣнія.

Часто исходъ болѣзни—смерть, наступающая сравнительно очень быстро. Въ другихъ случаяхъ болѣзнь затягивается на нѣсколько недѣль и заканчивается выздоровленіемъ. Тѣмъ не менѣе, даже въ случаяхъ выздоровленія, „контрактура затылка“ обусловливаетъ различныя осложненія: глухоту, слѣпоту, всяческіе параличи. Иногда болѣзнь начинается съ насморка, явленія, которое зачастую сопровождаетъ болѣзнь на всемъ ея протяженіи. Наблюдаются случаи, еще болѣе легкіе: легкій насморкъ, незначительныя головныя боли. Къ этому сводятся всѣ симптомы эпидемическаго цереброспинальнаго менингита. Такіе случаи заболѣванія протекаютъ незамѣтно. На нихъ не обращаютъ вниманія. Больные не остаются въ постели и не покидаютъ своихъ обычныхъ занятій. Мы увидимъ ниже, какія могутъ быть послѣдствія подобнаго отношенія къ заболѣванію.

Чаще всего болѣзнь поражаетъ дѣтей и лицъ юношескаго возраста. Взрослые и старики заболѣваютъ рѣже.

Какова причина эпидемическаго цереброспинальнаго менингита?

Современная наука установила, что всякая эпидемія имѣетъ въ своемъ основаніи „организованнаго возбудителя“. Контрактура затылка тоже вызывается организованнымъ возбудителемъ. Онъ открытъ знаменитымъ вѣнскимъ врачемъ, профессоромъ Вейксельбаумомъ. Это не бацилла, а микрококкъ. Называется онъ менингококкъ.

Необходимо оговориться, что „контрактура затылка“ можетъ развиться и не послѣ менингококка. Существуетъ другой возбудитель, вызывающій воспаленіе въ легкихъ: пневмококкъ. Онъ тоже можетъ явиться причиной „контрактуры затылка“. Только тогда это заболѣваніе не распространяется эпидемически.

Менингококкъ гнѣздится на внутреннихъ спинно-мозговыхъ оболочкахъ. Если присоединяется насморкъ или воспалительный процессъ полостей носа,—этотъ возбудитель встрѣчается въ носовой слизи или гноѣ. Въ послѣднемъ случаѣ выдѣленія являются причиной распространенія заразы.

Подаривъ человѣчество такимъ пріятнымъ микрококкомъ, природа позаботилась создать условія, при которыхъ этотъ возбудитель наноситъ человѣку возможно меньше вреда.

Менингококкъ не можетъ развиваться внѣ человѣческаго организма. Мало того, внѣ этого организма онъ легко погибаетъ. Далѣе, путь для переноса заразы — полость носа. Очевидно, сосредоточивая здѣсь особое вниманіе, мы можемъ по возможности успѣшно предотвращать развитіе эпидеміи.

Большую опасность представляетъ „контрактура затылка“ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, въ комнатахъ, гдѣ находится много людей, среди которыхъ имѣются и заболѣвшіе этой болѣзнью. Опасенъ и уходъ за заболѣвшими. Больной чихнетъ, выдѣленіе попадаетъ на руки здороваго человѣка, отсюда переносится въ полость носа и зараженіе на лицо. Заразиться можно и черезъ посредство бѣлья больного. Особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда неосторожно обращаются съ бѣльемъ, на которомъ имѣются выдѣленія больныхъ.

Сухой воздухъ и солнечный свѣтъ вліяютъ на менингококковъ уничтожающе. Къ несчастью, эти благодѣтельные факторы отсутствуютъ въ квартирахъ бѣдняковъ, гдѣ господствуетъ характерные сырость и полумракъ.

Очевидно, степень заразительности эпидемическаго цереброспинальнаго менингита не особенно велика. Во всякомъ случаѣ, опасность заразиться оспой, скарлатиной, корью, сыпнымъ тифомъ и тому подобными болѣзнями много больше. Существовало даже убѣжденіе, будто этотъ менингитъ совсѣмъ не заразителенъ. Мнѣніе, основанное на томъ, что врачи и сидѣлки, ухаживавшіе за соотвѣтственными больными, сами не заболѣвали. Правда, что наряду съ этимъ убѣжденіемъ имѣлись наблюденія: болѣзнь, проявившаяся въ какомъ-нибудь крѣпостномъ гарнизонѣ, заносилась отсюда въ другія военныя части.

Въ настоящее время, когда природа „контрактуры затылка“ стала болѣе извѣстна, оба эти мнѣнія можно примирить.

Зараженіе при тяжелыхъ случаяхъ наблюдалось сравнительно рѣдко потому, что какъ врачи, такъ и сидѣлки принимали противъ заразы самыя тщательныя предосторожности. Наоборотъ, въ легкихъ случаяхъ заболѣванія, когда мѣры предосторожности не принимаются, зараза легко распространяется. Это станетъ понятно, если вспомнить, что единственный путь заразы—выдѣленія изъ носовой полости. А ихъ-то меньше всего опасаются.

Мы уже говорили, что къ заболѣванію „контрактурой затылка“ особенно предрасположены дѣтскій и юношескій возрастъ. Съ другой стороны, развитію заболѣванія способствуютъ простуда и пораненія головы.

Вліяніе простуды сводится къ тому, что простуда часто имѣетъ своимъ послѣдствіемъ насморкъ и нарушенный порядокъ кровообращенія. То и другое развиваетъ благодарную почву для размноженія менингококковъ.

Пораненіе головы, даже въ томъ случаѣ, если это не болѣе какъ простой ударъ или толчекъ, можетъ тоже нарушить кровообращеніе въ мозговыхъ оболочкахъ. Если сюда попадаютъ менингококки—они находятъ здѣсь благодарную для себя почву.

На развитіе эпидеміи „контрактуры затылка“ вліяютъ время года и мѣстныя условія.

Чаще всего эти эпидеміи развиваются зимой и весной. Что касается мѣстныхъ условій, то особенно вліяетъ скученность. Поэтому эпидемія „контрактуры затылка“ особенно сильно поражаетъ пріюты, интернаты школъ, казармы, тюрьмы и тому подобныя зданія.

Частыя эпидеміи зимой и весной зависятъ отъ того, что въ это время года люди особенно часто простуживаются и пребываютъ въ помѣщеніяхъ сырыхъ, полутемныхъ, съ затхлымъ воздухомъ. Мы уже говорили, что эти условія благопріятствуютъ развитію эпидеміи. Прибавьте сюда тѣсныя отношенія здоровыхъ и больныхъ людей, и объясненіе на лицо.

При эпидеміяхъ эпидемическаго цереброспинальнаго менингита наблюдается еще одна особенность.

Всякая эпидемія распространяется отъ центральнаго очага равномѣрно по всѣмъ направленіямъ. „Контрактура затылка“ не даетъ такой правильной картины; часто она распространяется скачками.

Далѣе. Обыкновенно, эпидемія даетъ все возрастающее количество заболѣваній, достигаетъ высшаго пункта и постепенно падаетъ. При эпидеміи „контрактуры затылка“ наблюдаются перерывы. Развитіе эпидеміи вдругъ прерывается, чтобы потомъ снова вспыхнуть съ новой силой.

* * *

Обособленность эпидемическаго цереброспинальнаго менингита въ ряду другихъ эпидемій основывается, какъ на числѣ заболѣваній, такъ и на длительности самой эпидеміи, которая можетъ продлиться отъ нѣсколькихъ недѣль до нѣсколькихъ лѣтъ. Дѣло въ томъ, что контрактура затылка зависитъ отъ взаимоотношеній людей далеко не въ той степени, какъ это наблюдается при прочихъ эпидемическихъ заболѣваніяхъ.

Надо установить, куда дѣваются менингококки за время между отдѣльными эпидеміями. Ибо мы уже знаемъ, что внѣ человѣческаго организма менингококки не только не размножаются, но вполнѣ утрачиваютъ свою жизнеспособность.

Приведемъ еще разъ аналогію съ инфлуэнцой.

Возбудитель гриппа по окончаніи эпидемической вспышки можетъ оставаться въ организмѣ извѣстныхъ людей, не размножаясь и не проявляя въ виду этого никакихъ разрушительныхъ тенденцій.

То же самое мы вправѣ предположить и касательно менингококковъ.

Если мы разберемся въ природѣ другихъ вредоносныхъ бактерій, напримѣръ, въ природѣ пневмококка, то-есть возбудителя воспаленія въ легкихъ, то мы увидимъ, что эти пневмококки, безъ всякаго отношенія къ распространенію болѣзни, паразитируютъ на извѣстныхъ слизистыхъ оболочкахъ здоровыхъ людей. Эти пневмококки являются возбудителями болѣзни только въ тѣхъ случаяхъ, если они размножаются или соединяются въ легкихъ въ гнѣзда.

Вполнѣ возможно, что и менингококки совершенно спокойно паразитируютъ на слизистыхъ оболочкахъ полости носа до тѣхъ поръ, пока они сразу не размножаются и не производятъ своего разрушающаго дѣйствія на ткани.

Если мы не неправы въ основѣ нашихъ разсужденій, то для проявленія эпидемическаго церебро-спинальнаго менингита не всегда требуется зараженіе извнѣ. Болѣзнь можетъ вспыхнуть благодаря зародышамъ, уже имѣющимся въ организмѣ отдѣльныхъ людей. Другими словами, зараза можетъ проявиться по законамъ аутоинфекціи.

Конечно, не исключается и другая возможность: возможность переноса болѣзнетворныхъ началъ отъ больныхъ людей на здоровыхъ. Такъ что развитіе эпидеміи наблюдается по двумъ путямъ: путемъ зараженія (переноса болѣзнетворнаго начала отъ больныхъ къ здоровымъ) и аутоинфекціи.

Надо оговориться: при современномъ состоянiи вопроса объ эпидемическомъ цереброспинальномъ менингитѣ, сказанное не переходитъ за границы требующихъ доказательствъ предположенiй.

Наличность эпидемическаго цереброспинальнаго менингита установить не трудно. Наиболѣе надежнымъ средствомъ является бактерiологическое изслѣдованiе.

Для этого надо добыть такой матерiалъ, гдѣ можно предположить наличность менингококковъ. При существованiи насморка, такой матерiалъ мы имѣемъ въ выдѣленiяхъ слизистыхъ оболочекъ полости носа. Въ случаѣ же, когда дѣло касается спинного мозга, мы можемъ въ его оболочки ввести иглу, при посредствѣ которой отсасывается часть жидкости. Жидкость и подвергается бактерiологическому изслѣдованiю.

Это абсолютно безопасный прiемъ. Болѣе того, это прiемъ полезный. Не разъ наблюдалось, какъ послѣ подобнаго отсасыванiя, повтореннаго нѣсколько разъ, въ ходѣ самой болѣзни наблюдалось значительное улучшенiе. Вполнѣ понятно, что подобное отсасыванiе можетъ производить только опытный специалистъ.

Остается сказать нѣсколько словъ о мѣрахъ предупрежденiя и пресѣченiя зла.

Прежде всего, необходимо самое строгое изолированiе больныхъ отъ здоровыхъ. Въ особенности строгiя мѣры слѣдуетъ принять относительно дѣтей и лицъ юношескаго возраста. Больныхъ слѣдуетъ помѣщать въ сухiя, хорошо провѣтриваемыя, свѣтлыя комнаты или бараки. При уходѣ за больными требуется самая тщательная чистота; тѣмъ болѣе, если на-лицо насморкъ. Въ этомъ случаѣ необходимо самымъ тщательнымъ образомъ слѣдить, какъ-бы при чиханiи или всхлипыванiяхъ больныхъ выдѣленiя послѣднихъ не попадали въ организмъ здоровыхъ. Все, что соприкасается съ больнымъ,—платье, бѣлье носильное и постельное, все должно подлежать строжайшей дезинфекцiи. Все это надо стирать въ горячемъ щелокѣ.

Къ случаямъ легкаго заболѣванiя, разъ только въ выдѣленiяхъ слизистой оболочки носовой полости установлено присутствiе менингококковъ, слѣдуетъ относиться съ такими же предосторожностями, какъ и къ случаямъ тяжелымъ. Уединенiе больного, тщательная дезинфекцiя, энергическое леченiе насморка—все это средства, какiя необходимо примѣнять въ случаяхъ самаго легкаго заболѣванiя, гдѣ устанавливается присутствiе менингококковъ.

За время эпидемiи „контрактуры затылка“ слѣдуетъ очень ревниво остерегаться простуды. И тамъ, гдѣ имѣются дѣти, строжайше наблюдать чистоту, свѣтъ, вентиляцiю.

Вотъ все, что современная наука знаетъ о природѣ „контрактуры затылка“ и о мѣрахъ борьбы съ этой эпидемической болѣзнью.

Врачъ.

Печать и печатное дѣло.

(Изъ воспоминанiй старшаго инспектора типографiй).

По правиламъ о разносной торговлѣ произведенiями печати, установленнымъ въ 1874 году, право на таковую торговлю было предоставлено особымъ лицамъ, которые назывались „хозяевами“ газетчиковъ. Каждому хозяину предоставлялось право имѣть 16 человѣкъ работниковъ, которые получали отъ хозяевъ форму и бляху съ нумеромъ.

Въ Петербургѣ, въ описываемое время, было семь хозяевъ; однако, они не держали фактически работниковъ, не одѣвали ихъ въ установленную форму, а обязывали газетчиковъ платить имъ, хозяевамъ, по 5 рублей въ мѣсяцъ за право торговать газетами, покупать обязательно у нихъ газеты, за которыя они брали дороже, чѣмъ таковыя стоятъ въ редакцiи, и обязывали газетчиковъ самимъ выправлять свидѣтельства въ городской управѣ на разносный мелочный торгъ. Такимъ образомъ, названные хозяева ничѣмъ не рисковали, ничего не дѣлали, а жили какими-то помѣщиками, получая 80 рублей въ мѣсяцъ за бляхи и хорошiй процентъ съ газетъ. Перебиваясь, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ, газетчики не имѣли возможности часто перемѣнять форму, а между тѣмъ, полицiя преслѣдовала ихъ за плохое платье, выгоняя съ насиженныхъ мѣстъ, оставляя въ покоѣ хозяевъ, которые, согласно существующимъ правиламъ, обязывались снабжать ихъ установленною формою.

Этотъ вопросъ былъ особенно непрiятенъ старшему инспектору. Онъ горячо отстаивалъ „права“ хозяевъ и почему то усиленно нападалъ на „артель уличныхъ продавцевъ произведенiй печати“, которую ни въ чемъ нельзя было упрекнуть.

Составленный журналъ былъ подписанъ всѣми инспекторами и посланъ старшему, но онъ отказался его подписать и представить градоначальнику. Вмѣсто этого старшина настрочилъ доносъ на инспекторовъ, обвиняя ихъ чуть ли не въ государственной измѣнѣ.

Генералъ Грессеръ вызвалъ къ себѣ инспекторовъ, прочелъ имъ нотацiю, говорилъ о бунтѣ, о стачкѣ и отдалъ приказъ, чтобы инспектора не смѣли подымать никакихъ вопросовъ, а выслушивали бы только предложенiя и совѣты старшаго инспектора. Собранiя инспекторовъ отмѣнилъ*), хотя не имѣлъ на то никакого права, такъ какъ инструкцiя, какъ я упомянулъ выше, была составлена для всей Россiи главнымъ управленiемъ по дѣламъ печати.

Вообще, этотъ всесильный временщикъ пользовался неограниченной властью и творилъ все, что только было ему желательно. Ему никто не перечилъ, не противодѣйствовалъ, и даже независимыя учрежденiя нерѣдко подчинялись его волѣ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу такой случай: одна табачная фабрика выпустила папиросы, на этикетѣ которыхъ былъ изображенъ сотникъ Пѣшковъ на своемъ бѣломъ конѣ. Кому то такая реклама не понравилась. Кажется, одному изъ лицъ военнаго вѣдомства. Это лицо пожелало изъять названныя папиросы изъ обращенiя. Генералъ Грессеръ пригласилъ къ себѣ мѣстнаго инспектора и выразилъ неудовольствiе, что литографiя осмѣлилась отпечатать этикеты съ сотникомъ Пѣшковымъ. Инспекторъ объяснилъ, что этикеты отпечатаны съ разрѣшенiя петербургскаго цензурнаго комитета, а слѣдовательно, по закону, могутъ быть воспрещены только министромъ внутреннихъ дѣлъ и, если послѣдуетъ изъятiе, то правительство должно будетъ возмѣстить убытки, которые понесетъ фабрикантъ.

Генералъ Грессеръ, предпославъ нелестные эпитеты по адресу цензурнаго комитета, предложилъ инспектору тотчасъ же ѣхать къ предсѣдателю цензурнаго комитета и заявить, отъ имени градоначальника, чтобы цензурный комитетъ не смѣлъ болѣе разрѣшать подобныхъ этикетовъ. Инспекторъ смутился отъ подобнаго приказанiя. Генералъ Грессеръ вывелъ его изъ смущенiя такими словами: — „Не безпокойтесь и скажите, какъ я вамъ приказалъ!“

Инспекторъ явился къ предсѣдателю комитета К—ву и передалъ дословно слова Грессера. Сидѣвшiй у предсѣдателя цензоръ Н. вздумалъ было выразить протестъ въ той формѣ, что градоначальникъ не имѣетъ никакого права дѣлать подобное предложенiе, но его остановилъ предсѣдатель и, обращаясь къ инспектору, сказалъ:

— Передайте его превосходительству, что воля его будетъ исполнена!

Затѣмъ, обратившись къ цензору, съ неудовольствiемъ замѣтилъ:

— Пожалуйста, А. А., не либеральничайте!

* * *

Генералъ Грессеръ былъ назначенъ петербургскимъ градоначальникомъ въ 1882 году. Онъ первый издалъ приказъ, чтобы инспектора являлись къ нему еженедѣльно съ докладами. Первый докладъ прошелъ сравнительно гладко. Онъ разспрашивалъ о типографской промышленности, повидимому, мало понималъ, задавалъ наивные вопросы, изъ которыхъ можно было заключить, что онъ не имѣлъ никакого представленiя не только о техникѣ печатанiя, но даже и законы о печати были для него terra incognita. Впрочемъ, его нельзя было въ этомъ обвинять. Не только генералъ Грессеръ, по словамъ его товарищей, выпущенный изъ кадетскаго корпуса въ гарнизонъ, но даже человѣкъ съ высшимъ образованiемъ не можетъ быть всеобъемлющимъ генiемъ, не можетъ быть свѣдущимъ во всѣхъ специальностяхъ, которыя ввѣрены градоначальнику. Ему подчинены: инспекцiя по дѣламъ печати, врачебная, техническая, санитарная, полицейская, охранная, сыскная паспортная и пожарная части, городская управа и проч. и проч. Градоначальникъ, долженъ—или, закрывши глаза, подписывать бумаги, подаваемыя начальникомъ отдѣльныхъ частей, или же, если не довѣряетъ докладчику, оставлять эти бумаги у себя и спрашивать совѣта у людей компетентныхъ. Одинъ изъ осторожныхъ градоначальниковъ такъ и поступалъ. Онъ не подписывалъ бумагъ тотчасъ же при докладѣ, а оставлялъ у себя и затѣмъ передавалъ ихъ на разсмотрѣнiе управляющаго канцелярiей. Послѣднiй былъ точно такъ же малосвѣдущъ, почему и принужденъ былъ обращаться къ тѣмъ же докладчикамъ за разъясненiями, а такъ какъ подобныхъ бумагъ копилось много, то и происходила неизбѣжная задержка въ дѣлахъ.

Болѣе всего прискорбно по своимъ послѣдствiямъ то, что лицо, которому поручается такъ много разнородныхъ обязанностей, облечено огромною властью карать безнаказанно, безъ суда и слѣдствiя, по своему личному усмотрѣнiю. Эта власть опьяняетъ не только неразвитыхъ и малообразованныхъ людей, но даже и лицъ, получившихъ блестящее образованiе, чему мы и были неоднократно свидѣтелями. Грустно то, что лица, имѣющiя неограниченную власть, такъ ослѣплены своимъ величiемъ, что никакiе доводы и факты для нихъ не убѣдительны.

— „Я такъ хочу! Исполняйте, что я приказываю!“

Вотъ отвѣты, получаемые чиновниками, когда они осмѣливаются указать начальнику, что его распоряженiя противорѣчатъ смыслу закона.

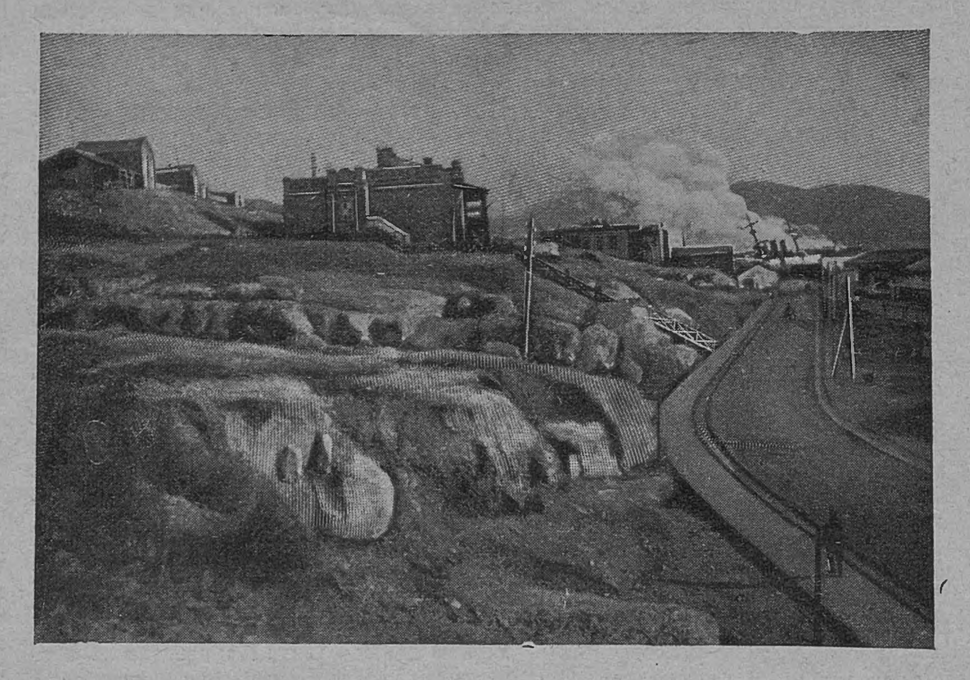
* * *

Предо мною лежитъ печатное объявленiе, которое было оффицiально разослано всѣмъ владѣльцамъ петербургскихъ типографiй:

---

*) Спустя годъ на мѣсто выбывшаго участковаго инспектора поступилъ прiятель Грессера, по ходатайству котораго и были опять возстановлены совѣщанiя инспекторовъ.

Брандмейстеръ Портъ-Артура
В. И. Вейконенъ,
во время осады руководившій тушеніемъ пожаровъ.



Пожаръ на масляномъ складѣ, на набережной бухты.
(Вблизи склада виденъ „Ретвизанъ").

„Гг. содержателямъ типографій. Г. петербургскій градоначальникъ поручилъ объявить содержателямъ заведеній печати, чтобы объявленія книгопродавцевъ, разрѣшенныя цензурою, не печатались раньше согласія его превосходительства".

Это уже геркулесовы столбы самоуправства, полное незнаніе или, еще хуже, игнорированіе цензурнаго устава. Впрочемъ, объ этомъ объявленіи я напишу подробнѣе въ своемъ мѣстѣ, а пока вернусь къ прерванному разсказу

На второмъ докладѣ, когда всѣ инспектора сказали, что въ заведеніяхъ печати идетъ все законнымъ порядкомъ, чело генерала нахмурилось. Прощаніе и пожатіе рукъ было холодное.

На третьемъ докладѣ, послѣ стереотипной фразы: „все обстоитъ благополучно", генералъ потерялъ самообладаніе. Онъ возвысилъ голосъ и спросилъ: „Неужели въ тысячѣ разныхъ заведеній идетъ все законнымъ порядкомъ, и никто не совершилъ никакого проска?" — и, не дождавшись объясненій, сказалъ:

— Не можетъ быть! Неужели, даже въ санитарномъ отношеніи великолѣпно?

Кто-то замѣтилъ, что санитарная часть, по цензурному уставу, не подлежитъ инспекціи.

— Не подлежитъ по уставу, такъ будетъ подлежать по моему приказу! — заключилъ аудіенцію градоначальникъ. Послѣдовалъ общій поклонъ.

Еженедѣльные доклады были отмѣнены. Инспектора стали приглашаться только въ экстренныхъ случаяхъ, а чрезъ нѣсколько дней былъ отданъ приказъ по градоначальству, чтобы инспектора при ревизіи заведеній печати обращали особое вниманіе на санитарную часть.

Такимъ образомъ, градоначальникомъ была прибавлена новая статья въ цензурный уставъ. Подобныхъ статей, кромѣ приведенныхъ двухъ, было введено не мало въ теченіе девятилѣтней службы Грессера.

Подчиненные генерала Грессера изощрялись въ изобрѣтеніи всевозможныхъ стѣснительныхъ мѣръ. Для чего это совершалось — Аллахъ вѣдаетъ! Время показало, что стѣснительныя мѣры не достигли желанной цѣли — процессъ эволюціи шелъ своимъ путемъ. Стѣсненія ложились тяжелымъ бременемъ на мирныхъ обывателей, увеличивая кадры недовольныхъ людей.

И. Карамышевъ.

Пожаръ отъ дѣйствія 11-дюймоваго снаряда.

Послѣдніе дни въ Портъ-Артурѣ.

Съ фотографій В. В., привезенныхъ изъ Портъ-Артура и доставленныхъ редакціи „Иллюстрированныхъ Биржевыхъ Вѣдомостей".

Типографія „БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ" (С. М. Проппера), Спб., Мѣщанская, № 25. Редакторъ-издатель „Иллюстрированныхъ Бирж. Вѣдом." С. М. Пропперъ.